

УДК 339.92(47:56)

Турецкий вариант энергетической сверхдержавы

П. Е. Калугин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается сущность термина «энергетическая сверхдержава», и проводится проекция данного термина на Турцию начала XXI в.

Ключевые слова: энергетическая сверхдержава, Турция, «Южный поток», трубопровод, транзит.

К настоящему времени энергетическая сфера стала особой частью международных отношений и политики. Обладание энергетическими ресурсами, транзитными возможностями для их перевозки является фактором, формирующим стратегию государства в отношении его партнеров, а также фактором дипломатии. Исторически процесс усиления роли энергетической сферы в международных отношениях был запущен с началом деколонизации стран, обладающих запасами нефти, и подъемом национального арабского самосознания в середине XX в.

Роль энергетических ресурсов была переосмыслена: из простого промышленного сырья нефть и природный газ превратились в важнейший фактор дипломатии, в средство поддержки и усиления влияния страны. Решения и действия крупнейших транснациональных энергетических компаний имеют значение для целых стран, и они не всегда связаны только лишь с экономической деятельностью субъекта, но преследуют стратегические геополитические цели. Можно говорить о том, что современная история международных отношений зачастую складывается через взаимодействие в энергетической сфере.

В нашей стране на пике нефтяных цен в первом десятилетии XXI в. получил распространение термин «энергетическая сверхдержава». В январе 2006 г. в полемике между генеральным директором Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК) Д. И. Орловым и С. А. Белковским он был впервые употреблен [3, с. 2]. Следом термин начал широко использоваться российскими властными лицами и журналистами вплоть до обрушения нефтяного рынка зимой 2009 г. Обычно при этом подразумевалось, что Россия, будучи энергетической сверхдержавой, имеет возможность контролировать мировой рынок энергоносителей, может влиять на ценообразование на энерго-ресурсы. Посредством этого приобретает важное место в мировой экономике, и кроме того, обеспечивается приток валютных средств на фоне высокого спроса и потребления и высокой цены.

Термин был подхвачен всеми средствами массовой информации и научной общественностью. Причем провластные субъекты использовали его как некую замену, сублимацию имперских амбиций России, основу для возрождения «державности» и усиления влияния в мире. Тогда как либеральные субъекты говорили об этом термине с сарказмом и подвергали его жесткой критике.

В научной среде наибольшую поддержку термин «энергетическая сверхдержава» получил у К. В. Симонова. Работы К. В. Симонова середины 2000-х гг. интересны тем, что в них он последовательно отстаивает и точку зрения о том, что для России международная торговля углеводородными ресурсами – это не только экономическое благо, но и действительная возможность оказывать геополитическое влияние во многих регионах мира. Вот как он определяет понятие «энергетическая сверхдержава»: «Превращение России в стабильного производителя нефти и газа, способного влиять на их ценообразование на мировом рынке, регулирующего и контролирующего предложение энергоресурсов для нужд Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии (в том числе за счет их поставок из Центральной Азии и Каспийского бассейна), имеющего свою долю в сбытовых активах в зарубежных странах» [7, с. 219].

Рассмотрение по существу генезиса, плюсов и минусов идеи «энергетической сверхдержавы» применительно к России, жизнеспособность этой идеи требуют отдельной статьи. Примечательной особенностью, на которой мы остановимся, является то, что приложение смысла «энергетическая сверхдержава» отечественными журналистами и научными деятелями допускалось лишь в отношении России. Примерка другими странами на себя этой идеи отметалась в принципе.

Между тем логика тезиса «энергетическая сверхдержава» очень проста. Страна располагает неким энергетическим активом, имеющим вес на мировом уровне. Кроме того, у страны есть технические, технологические и транспортные возможности использовать этот актив. Через это страна оказывает влияние на мировой энергетический рынок, спрос и предложение, а также подкрепляет свои геополитические позиции.

Но ведь подобным условиям отвечают многие государства мира. Также, если мы расширим понимание слов «энергетический актив», то не только наличие энергоресурсов как таковых, но и транзитные возможности становятся крайне важными.

Географическое положение Малой Азии всегда считалось крайне благоприятным. Византия и Османская империя извлекали из своего местоположения максимум экономической и финансовой выгоды, играя роль моста в торговле между Западом и Востоком. Константинополь и Стамбул были крайней точкой, где сходились торговые маршруты со всех сторон света. Одним из таких маршрутов был Шелковый путь (тур. İpek Yolu).

С началом эпохи Великих географических открытий значение Османской империи как моста между Востоком и Западом намного уменьшилось и постепенно сошло на нет. Шелковый путь уступил место морской торговле, верблюдов заменили чайные клиперы.

Однако память о Шелковом пути живет на всем протяжении ушедших веков у всех народов от Китая до Турции. Реальных попыток возрождения такого торгового маршрута нет, и в ближайшее время в связи с политической ситуацией, угрозой террористов, такие попытки вряд ли появятся. Тем не менее некое подобие Шелкового пути, нацеленного на транспортировку энергоресурсов, формируется в течение последних двадцати лет.

Турция использует свое уникальное географическое положение и транзитные возможности энергоресурсов фактически в качестве некоего «товара», который периодически выставляется на торги. В связи с чем страна получает либо прямые материальные и финансовые выгоды, либо увеличивает свой политический вес, либо то и другое вместе.

Такая политика турецкого руководства отслеживается, начиная с 90-х гг. XX в., когда в стране большую популярность получили идеи «неоосманизма». В кратком виде основные принципы этих идей связаны с превращением Турции в региональную сверхдержаву путем наращивания экономической и военной мощи. Большое внимание уделяется распространению турецкого влияния на территориях, входивших ранее в состав Османской империи, а также на территориях, населенных тюркскими народами, прежде всего Средней Азии. По большому счету Турция пытается повторить политику неокOLONиализма, которую ведут некоторые страны Европы в отношении своих бывших колониальных владений.

Турецкое руководство во главе с Р. Т. Эрдоганом на протяжении 2000-х гг. также пыталось вести политику объединения вокруг Турции других исламских государств. Резко испортились отношения с Израилем и улучшились отношения с арабскими государствами. Кроме того, Турция пытается проводить самостоятельную политику в отношении Ирака и Сирии, в том числе и в военном плане.

Есть значительные отличия в историческом видении дальнейшего миропорядка между Россией и Турцией. Для нашей страны большое значение имеет послевоенное устройство мира, решения Потсдамской конференции. Турция, которую Вторая мировая война фактически не затронула, не считает решения середины XX в. окончательными. Страна обладает большим людским, экономическим и военным потенциалом, она уже входит в «Большую двадцатку», и у нее есть возможности наращивать свою силу.

К примеру, после окончания войны за независимость в середине 20-х гг. XX в. и обмена населением с Грецией население Турции составляло порядка 4,5 млн человек. В настоящее время Турцию населяет свыше 70 млн человек, и это ставит ее в один ряд с европейским лидером – Германией. Темпы экономического роста Турции не только сопоставимы с «легендарными» китайскими темпами роста, но и превосходят их после кризиса 2008 г.

Особенно ярко расхождение российских и турецких позиций имело место по сирийскому вопросу. Россия всячески подчеркивала, что происходящее в Сирии является внутренним делом страны и вмешательство других стран недопустимо. По большому счету не будет преувеличением сказать, что наша страна спасла Сирию от полномасштабной иностранной интервенции. При этом Турция вела свою политику, отличную и от российской, и в целом от западной.

Турецкое руководство продолжает рассматривать Сирию как бывшую имперскую территорию, как сферу своего влияния.

Необходимо отметить, что взгляд из Анкары существенно отличается от точек зрения России, США и ЕС. Размежевание между Турцией и Сирией происходило в 20-х гг. XX в., и граница с Сирией не воспринимается турецкой стороной как справедливая и окончательная. Необходимо также напомнить, что в конце 90-х гг. XX в. между Турцией и Сирией произошел ряд приграничных столкновений. Ведь юго-восточные области Турции по сути дела также могут быть отнесены к Сирии, а северные области Сирии – к Турции. В чем-то ситуация и ее восприятие в Турции сродни российскому восприятию постсоветских границ, особенно с Белоруссией, Украиной и Казахстаном. Имеется даже несколько художественных фильмов разных лет, в которых обыгрываются процессы прокладки границы «по-живому».

Приведем мнение профессора Ближневосточного университета Окай Танрысевера о турецко-российских отношениях накануне визита премьер-министра Эрдогана в Москву в ноябре 2013 г. Интервью профессора дано турецкой телекомпанией TRT: «Взгляды Турции и России на сирийский вопрос в корне отличаются друг от друга. Главная разница в позициях двух государств заключается в определении причин конфликта. Россия считает, что гражданская война в Сирии связана с противостоянием между различными общественными группами. Эту войну, считает Россия, необходимо как можно скорее прекратить и перейти к стабильности. Для Турции же главная проблема заключается в необходимости демократизации Сирии и прекращении насилия, применяемого режимом Асада в отношении народа. Россия стремится поддержать режим Асада и сделать его частью процесса дипломатического решения проблемы. Турция же убеждена в том, что руководство Асада утратило свою легитимность, а население Сирии нуждается в новом лидере, который установит в стране демократию, что будет на пользу не только Сирии, но и всего региона. Разумеется, нельзя сказать, что эти два подхода – совершенно противоположны. Дипломатия и является искусством нахождения компромисса между сторонами, придерживающимися самых разных точек зрения... Главный успех турецких и российских дипломатов в данном процессе заключается в их умении предотвратить негативное влияние разногласий на двусторонние отношения стран. Можно с уверенностью сказать, что отношения двух стран несколько не пострадали от разногласий по вопросу Сирии. Это можно назвать дипломатическим успехом» [10].

Касательно сферы энергетики мнение профессора таково: «Давая оценку торговым связям между Турцией и Россией, отдельно нужно рассматривать сотрудничество в области энергетики. В этой области нельзя говорить о равной выгоде, так как Турция в основном импортирует энергию у России. Здесь нельзя ожидать полного уравнивания объемов экспорта и импорта... Вопрос о конкуренции в области энергетических коридоров время от времени обретает актуальность как в Турции, так и в России. Однако при внимательном рассмотрении политики обеих стран мы можем делать следующий вывод: после реализации проекта “Голубой поток”, первое соглашение по которому было заключено

в 1997 г., фактически эта конкуренция перестала существовать. Идея о возможной конкуренции вначале связывалась с трубопроводами Баку – Тбилиси – Джейхан и Баку – Тбилиси – Эрзурум. Действительно, Россия немного негативно отнеслась к этим проектам. Однако после реализации “Голубого потока” страны осознали, что сотрудничество в этой области вполне возможно. В конце 1997 г. Виктор Черномырдин осуществил визит в Турцию, в ходе которого это соглашение и было подписано. После этого Россия перестала возражать против проекта Баку – Тбилиси – Джейхан. Компания “Лукойл” даже декларировала, что не имеет никаких возражений против проекта. О конкуренции вновь заговорили в связи с проектами “Южный поток” и “Набукко”. Но выяснилось, что эти подозрения тоже необоснованны, так как Турция сама же разрешила строительство трубопровода “Южный поток”. Если бы Турция не дала добро, тот проект не был бы выполнен, так как газопровод проходит через исключительную экономическую зону Турции. В противном случае он бы проходил через территорию Украины, чего как раз и не желала Россия».

Сотрудники Российского института стратегических исследований (РИСИ) профессор, доктор исторических наук А. А. Колесников и старший научный сотрудник, кандидат исторических наук И. А. Свистунова, оценивая итоги визита Р. Т. Эрдогана, говорят следующее: «Давно уже не секрет, что прорыв в развитии российско-турецких отношений не в последнюю очередь обязан тесным личным контактам президента В. В. Путина и турецкого премьера Р. Т. Эрдогана. На ноябрьской встрече российский президент подчеркнул, что именно под руководством Р. Т. Эрдогана Турция имеет авторитет на международной арене и проводит “независимую суверенную политику”». Если верить зарубежным обозревателям, ничего подобного в адрес страны НАТО Россия устами ее руководителя еще не говорила.

Дружественные связи между Россией и Турцией и особый статус их отношений в перспективе могут составить серьезное подспорье для формирования эффективной платформы обсуждения региональных событий. В этой связи лидеры двух стран не могли вновь не высказаться по обстановке в Сирии. Несмотря на различия в подходах к данной проблеме, на встрече было официально заявлено, что у России и у Турции одна общая цель по Сирии: примирение и сохранение территориальной целостности, чему может существенно способствовать созыв конференции “Женева-2”».

В среднесрочном периоде наиболее перспективными направлениями развития российско-турецких отношений останутся сфера энергетики и торгово-экономическое сотрудничество. У экспертов вызывает некоторые вопросы заявленное намерение довести объем российско-турецкого торгового оборота до 100 млрд долл. в ближайшие годы. Однако в целом экономическая связка является наиболее прочным элементом отношений между Россией и Турцией» [4].

Турция начинает ощущать себя полноценным игроком на политической карте региона. Как уже говорилось выше, одним из способов получения материальных и нематериальных выгод Турцией является активное использование ею своего особого географического положения. В настоящее время наибольшие споры в области поставок российского газа в ЕС через территорию Турции

возникают в связи с трубопроводом «Южный поток». Его конкурентом долгое время выступал европейский проект «Набукко». Оба проекта амбициозны, имеют ряд преимуществ и недостатков. Турция следует своей конкурентной политике, параллельно поддерживая осуществление двух проектов и предоставляя разрешения на прокладку через свою территорию. В табл. 1 представлена проектная протяженность газопровода «Набукко» по территории Турции. Необходимо обратить внимание на то, что оба газопровода проходят через сложный рельеф, либо же по дну моря.

Таблица 1

Проектная протяженность газопроводов «Набукко» и «Южный поток» по территории Турции, км

Главная линия	Турция	1 558
	Болгария	392
	Румыния	457
	Венгрия	388
	Австрия	46
Питающая линия	грузинская граница – Хорасан	226
	иранская граница – Хорасан	214
Всего по территории Турции «Набукко»		1 998
Всего по территории Турции «Южный поток» (по шельфу Черного моря)		900

Составлено автором на основе источника [5]

Протяженность газопровода «Набукко» по турецкой территории более чем на 1 тыс. км превышает протяженность «Южного потока». Однако для Турции это означает, что транзитные платежи за газ по трубопроводу «Набукко» ориентировочно должны быть выше.

В настоящее время произвести даже примерный подсчет транзитных платежей трубопроводов «Южный поток» и «Набукко» не представляется возможным, так как по обоим проектам отсутствует технико-экономическое обоснование, т. е. нет важнейших исходных данных для вычисления. Турция на практике может использовать разные методики тарифообразования для разных проектов на своей территории.

В 2011 г. закончилась подготовка технико-экономического обоснования морского участка проекта «Южный поток». Газпром занимается также организацией совместных предприятий в Болгарии, Греции, Сербии и Венгрии для строительства и эксплуатации трубопровода на территории этих стран. После разработки проектной документации и получения соответствующих разрешений предстоит определиться с финансированием.

Точный маршрут «Южного потока» пока не определен. Согласно материалам официального сайта проекта [6], на территории России он пройдет от компрессорной станции Починки до берега Черного моря. На другой странице сайта говорится уже более конкретно, что местом перехода сухопутной части трубопровода в морскую станет район компрессорной станции Береговая. Эта станция построена в рамках проекта «Голубой поток». Компрессорная станция Починки находится на юге Нижегородской области, а Береговая – в Красно-

дарском крае, таким образом, протяженность этого участка газопровода превысит 1 200 км.

Морской участок «Южного потока» протяженностью 900 км пройдет по дну Черного моря до побережья Болгарии. В соответствии с соглашениями он пройдет в экономической зоне Турции.

Наибольшая неопределенность существует с участком «Южного потока» на территории Евросоюза. Возможны варианты Болгария – Греция – Италия и Болгария – Сербия – Венгрия – Австрия. Протяженность этих участков трассы может составить до 1 тыс. км. Таким образом, общая протяженность будущей газопроводной системы может превысить 3 тыс. км.

Неопределенность относительно трассы газопровода связана как со значительным влиянием быстро меняющихся политических факторов, так и с отсутствием ясности, кто станет покупать значительные объемы природного газа, которые поступят по «Южному потоку».

Одновременно с проектом «Южный поток» шла подготовка к строительству газопровода «Набукко». Его общая протяженность от Туркмении и Азербайджана до стран ЕС (прежде всего Австрии и Германии) – около 3 тыс. км. Проектная мощность – до 32 млрд куб. м в год [5, с. 40].

Газопровод должен был пройти по территории Грузии, Турции, Болгарии, Румынии, Венгрии. В консорциуме по строительству участвуют фирмы OMV (Австрия), RWE (Германия), BOTAS (Турция), Bulgargaz (Болгария), SNTGN Transgaz (Румыния), MOL (Венгрия).

Страны Центральной Азии, особенно прилегающие к Каспийскому морю (Казахстан, Туркменистан, Азербайджан), обладают значительными запасами природного газа (доказанные запасы – 5 740 млрд куб. м, перспективные – около 10 тыс. млрд куб. м). Однако транспортировка его до потребителей в ЕС осложняется многочисленными политическими проблемами. Аналогична ситуация с Ираном. Тем не менее в ближайшие десятилетия очевидная заинтересованность потенциальных продавцов и покупателей будет способствовать реализации «Набукко». Помимо поставок по газопроводам из Северной Африки и в ближайшей перспективе – из прикаспийских стран, новым альтернативным вариантом обеспечения растущих европейских потребностей станет сжиженный природный газ. Ожидается, что к 2030 г. он начнет обеспечивать до четверти потребности ЕС.

Южная Европа находится в более благоприятном, чем Северная, положении для такого рода поставок, так как значительно ближе к крупным экспортным терминалам в Алжире, Катаре, в перспективе – в Нигерии. Российские производители на этом рынке пока отсутствуют и вряд ли скоро появятся. Заинтересованность в строительстве газопровода «Набукко» выражает Европейский союз, что нашло отражение в Европейской энергетической стратегии [8, р. 29]. Кроме того, в документе содержится ряд возможных вариантов по строительству газо- и нефтепроводов, и «Набукко» занимает одно из главных мест. Трубопровод пройдет из стран Средней Азии по дну Каспийского моря, затем через Азербайджан, Грузию, Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию в страны Западной Европы.

Строительство «Южного потока» зависит от согласия держав Черноморского бассейна – либо Украины, либо Турции – на прокладку трубы по их шельфу. Данный проект не соответствует интересам Украины, так как она теряет транзитные платежи в случае обхода своей территории.

Турция такое согласие дала, и осенью 2009 г. было получено разрешение на подготовку проектно-сметной документации на прокладку трубопровода вдоль черноморского побережья Турции. Европейский союз активизировал программу «Восточное партнерство». Эта программа по сотрудничеству с Украиной, Белоруссией, Грузией, Арменией и Азербайджаном официально подразумевает сближение в энергетической сфере для снижения зависимости от РФ.

После событий января 2009 г., когда вновь возник кризис, связанный с транзитом газа из России через территорию Украины, действия европейцев и стран – поставщиков и транзитеров вновь активизировались. 13 июля 2009 г. в Анкаре было подписано первичное соглашение о строительстве газопровода «Набукко» его основными участниками. На начало 2013 г. проект «Набукко» был уже фактически заморожен по причинам финансового характера, так как найти крупных инвесторов не удалось. При этом проект «Южный поток» постепенно начинает осуществляться благодаря российской финансовой поддержке Газпрома.

Фактически сложилась следующая ситуация: ЕС несколько лет продвигал идею «Набукко», подписал ряд соглашений, но к реальной работе так и не приступил. При этом Россия была вынуждена предложить альтернативу в виде «Южного потока» и начала осуществлять проект на деле. После этого ЕС сворачивает свой проект, действительно давая России некоторое геополитическое преимущество, но обрекая ее на непомерные финансовые затраты. При этом остается вопрос: будет ли потребляться столь значительное количество газа в странах Южной и Центральной Европы? Напомним, что «Голубой поток» за 10 лет функционирования не вышел на проектную мощность.

В конечном итоге на конец 2014 г., в результате политического противостояния России и стран ЕС из-за украинского кризиса, президент РФ В. В. Путин принял решение вовсе прекратить осуществление проекта «Южный поток» в том виде, в каком он продвигался и позиционировался последние 6–7 лет. Вместо этого предлагается строительство точно такого же по мощности и диаметру газопровода из России по дну Черного моря в Турцию. И далее из Турции газ будет распределяться европейским потребителям.

Сложно сказать, является ли такой вариант выигрышным для российской стороны. Но он превращает Турцию в одного из важнейших игроков энергетического рынка западного мира в целом и Европы в частности. В случае осуществления этого проекта транзитные возможности Турции смогут быть использованы как никогда раньше.

Тем не менее на нынешнем этапе складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, для продолжения стабильного роста турецкой экономики необходимы регулярные поставки энергоресурсов в требуемых для этого объемах. Их может обеспечить Россия. С другой – в Турции усиливаются опасения попасть в энергетическую зависимость от России.

Турция видит выход в диверсификации источников поступления энерго-ресурсов в страну. Частично эта задача была решена с началом функционирования нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан. Кроме того, остро стоит необходимость использования внутренних резервов, среди которых выделяются такие направления, как строительство в стране новых трубопроводов, хранилищ для газа и нефти.

Отношения в энергетической сфере между Россией и Турцией осложнились в свое время самим фактом осуществления проекта нефтепровода по маршруту Баку – Тбилиси – Джейхан, идущего в обход российских интересов в регионе [1].

Более того, до воплощения в жизнь данного проекта Россия оставалась фактически монополистом для республик Средней Азии и Закавказья в плане транспортировки их энергоресурсов на европейские рынки. Нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан разрушил российскую монополию и повлек за собой разработку других подобных проектов, таких как «Набукко».

Решение о строительстве нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан было принято в 1995 г., но откладывалось из-за низких цен на нефть в тот период, протестов экологов, а также по соображениям безопасности. 25 мая 2005 г. на терминале «Сангачал» началось техническое заполнение нефтью экспортного трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан. Трубопровод проходит по территории трех стран: Азербайджана, Грузии и Турции. Участки имеют различную протяженность и стоимость (см. табл. 2).

Таблица 2

Протяженность и стоимость трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан

Участок	Протяженность, км	Стоимость, млрд долл.
Азербайджан	443	1,05
Грузия	250	1,05
Турция	1 077	1,5
Всего	1 770	3,6

Составлено автором на основе источника [9]

Срок эксплуатации трубопровода, пропускная способность которого составляет 1 млн баррелей в сутки, – 20 лет. На максимальную мощность нефтепровод вышел в 2009 г.

Строительство осуществлялось международным консорциумом. Участники консорциума и их доли представлены в табл. 3.

Закачка нефти в трубу начата с месторождения Азери – Чираг – Гюнешли в Каспийском море. Всего для заполнения трубопровода требуется 10 млн баррелей нефти. Общие извлекаемые запасы нефти месторождений Азери – Чираг – Гюнешли оценены специалистами в 890 млн тонн нефти. Их добыча будет вестись до 2024 г.

Таблица 3

Участники консорциума Баку – Тбилиси – Джейхан

Компания	Государство	Доля в консорциуме, %
BritishPetroleum	Великобритания	30,1
ГНКАР	Азербайджан	25,0
Unocal	США	8,9
Statoil	Норвегия	8,71
ТРАО	Турция	6,53
ENI	Италия	5,0
Total	Франция	5,0
Itochu	Япония	3,4
ConocoPhillips	США	2,5
Inpex	Япония	2,5
AmeradaHess	США	2,36

Составлено автором на основе источника [9]

Турция реализует через функционирование нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан главную стратегическую цель – республика становится важной транзитной и распределяющей нефтепродукты страной для ЕС.

Страны – поставщики энергоносителей сконцентрированы в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Турция, ввиду своего стратегического положения, имеет возможность стать терминалом и мостом для обеспечения бесперебойных поставок этой группы товаров на европейские рынки.

Кроме нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, в настоящее время через территорию Турции проходит еще четыре транзитных нефтепровода. Объемы перевозки сырой нефти через территорию Турции представлены в табл. 4.

Таблица 4

Объемы перевозки сырой нефти через территорию Турции, тыс. баррелей

Год	Ирак – Турция	Джейхан – Кырыккале	Батман – Дортйол	Шельмо – Батман	Баку – Джейхан
1990	339 939	21 130	22 544	1 526	-
1991	-	17 697	27 944	1 332	-
1992	-	20 374	25 732	1 295	-
1993	-	24 210	23 041	804	-
1994	-	22 648	22 289	1 088	-
1995	-	24 887	20 146	832	-
1996	5 215	29 642	16 979	751	-
1997	134 562	27 644	18 753	703	-
1998	277 671	23 435	17 128	644	-
1999	305 603	28 897	17 767	611	-
2000	285 716	24 751	18 904	825	-
2001	230 855	24 779	19 836	793	-
2002	175 667	26 510	18 482	691	-
2003	60 824	26 357	9 417	851	-
2004	37 685	24 601	9 488	767	-
2005	13 166	25 986	10 108	634	-

Окончание табл. 4

Год	Ирак – Турция	Джейхан – Кырыккале	Батман – Дортйол	Шельмо – Батман	Баку – Джейхан
2006	12 930	27 381	10 822	535	57
2007	39 833	23 003	10 147	507	210 352
2008	135 522	21 427	11 060	-	264 092
2009	167 600	20 173	12 210	-	285 492
2010	132 278	17 189	10 612	-	288 173

Источник: [10]

Анализ табл. 4 показывает, что общие объемы перевозки сырой нефти через территорию Турции превышают 430 млн баррелей в год. Наибольшая мощность – у трубопровода Баку – Джейхан, однако трубопроводы Джейхан – Кырыккале и Батман – Дортйол хотя и не столь объемные, тем не менее стабильны. Большой потенциал у нефтепровода из Ирака, который на рубеже 2000-х гг. по объемам поставок превосходил Баку – Джейхан.

Турецкая сторона, предоставляя свою территорию для транзита энергоресурсов, имеет прибыль в виде транзитных платежей, что позволяет ей перенаправлять данные средства на приобретение нефти и газа.

Турция получила права на разведку новых месторождений энергоресурсов в Иране, также была достигнута договоренность по поводу заключения соглашения о реэкспорте газа, по условиям которого туркменский газ будет транспортироваться по иранским трубопроводам вокруг Каспийского моря в Турцию и ЕС.

Для Турции весьма привлекательным может оказаться строительство трубопровода из Египта по дну Средиземного моря в Израиль. Этот проект имеет название «трубопровод “Мир”», и он имеет начало в Порт-Саиде и заканчивается через 285 миль в Хайфе. К этому газопроводу в случае его осуществления могут присоединиться Турция и Иордания. Впервые это было озвучено в мае 1996 г. премьер-министром Израиля Беньямином Нетаньяху. Газпром в ответ предложил встречное строительство: продолжение «Голубого потока» через территорию Турции и по дну Средиземного моря в Хайфу, где оба газопровода соединятся. Данный проект выгоден Турции, так как она сможет стабильно получать не только российский, но и египетский газ в необходимых количествах. Таким образом, если одна из стран-экспортеров не сможет по каким-либо причинам продолжать поставки, ее сможет заменить другая.

Однако в начале 2000-х гг. в Израиле на морском шельфе в районе г. Хайфа было открыто газовое месторождение объемом около 3,43 трлн куб. м, что может переместить Израиль из списка стран-импортеров в список стран – экспортеров газа. Его промышленное освоение уже начато, и таким образом, необходимость для Израиля строительства ветки из Турции пока снизилась на неопределенный срок. К тому же после инцидента в июне 2010 г. с турецким «караваном мира» в Газу отношения между двумя странами вошли в кризис.

9 ноября 2005 г. энергетическая компания ENI и турецкий холдинг Чалык подписали Протокол о намерениях, предусматривающий проведение серии переговоров о строительстве нефтепровода Самсун – Джейхан. Его пропускная способность – более 1 млн баррелей нефти в день. Российский бизнес на сего-

дняшний день поддерживает другой маршрут трубопровода, связывающий Черное море с Эгейским через территорию Болгарии и Греции. Кроме них существуют еще три проекта прокладки трубопроводов [2]. Это говорит о том, что конкуренция на турецком транзитном рынке будет нарастать.

Таким образом, в настоящий момент мы можем видеть, что Турция стоит на пороге достижения стратегической цели: превращение страны в глобальный транзитный коридор, через который будет происходить транспортировка энергоресурсов с Востока на Запад и с Севера на Юг.

Список литературы

1. Гурьев А. А. Геополитический ракурс нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан [Электронный ресурс] / А. А. Гурьев. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/13-12-07.htm>
2. Гурьев А. А. О судоходстве в черноморских проливах [Электронный ресурс] / А. А. Гурьев. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/27-04-05.htm>
3. Орлов Д. Быть ли России энергетической сверхдержавой? // Известия. – 2006. – 17 янв.
4. Российско-турецкие отношения в свете визита Р. Т. Эрдогана [Электронный ресурс] // URL: http://www.riss.ru/analitika/2392-rossijsko-turetskie-otnosheniya-v-svete-vizita-premer-ministra-turtsii-r-t-erdogana#.UyOqiT9_vTo
5. Рубанов И. Нокаунт, но не нокаут // Эксперт. – 2009. – № 7. – С. 38–40.
6. Сайт проекта «Южный поток» [Электронный ресурс]. – URL: www.southstream.info
7. Симонов К. В. Глобальная энергетическая война: тайны соврем. политики / К. В. Симонов. – М.: Алгоритм, 2007. – 271 с.
8. A European strategy for sustainable, competitive and secure energy. Commission of the European Communities, 2006. – 45 p.
9. BOTAŞ [Электронный ресурс]. – URL: www.botas.gov.tr
10. TRT [Электронный ресурс]. – URL: www.trtrussian.com
11. Türkiye Cumhuriyeti Dış Ticaret Merkezi [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dtm.gov.tr>

Turkey as Energy Superpower

P. E. Kalugin

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article deals with the notion “energy superpower”. The author attempts to apply it considering Turkey at the beginning of the XXIth century.

Keywords: energy superpower, Turkey, «South Stream», pipeline, transit.

Калугин Петр Евгеньевич

кандидат исторических наук,

кафедра мировой истории

и международных отношений

Иркутский государственный университет

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: 8(3952)24–38–75

e-mail: dekanat@hist.isu.ru

Kalugin Peter Evgenyevich

Candidate of Sciences (History), Depart-

ment of World History and International

Relations

Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003

tel.: 8(3952)24–38–75

e-mail: dekanat@hist.isu.ru